

Халимов Данил Ильич

студент

Научный руководитель

Тарасова Ольга Евгеньевна

канд. филос. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** процесс развития детских уполномоченных в настоящее время находится на стадии совершенствования. В статье автор показывает, что на сегодняшний день существует несколько моделей функционирования уполномоченных по правам ребенка в системе власти субъектов РФ.*

***Ключевые слова:** омбудсмен, органы государственной власти, права ребенка, уполномоченный по правам ребенка.*

Институт уполномоченного по правам ребенка в сравнении с другими институтами государственной власти довольно молодой. Он был учрежден в 2009 г. Указом Президента РФ, но в те же время в Российской Федерации за короткое время существования данный институт приобрел собственные черты, характерные для российской системы власти с учетом национальных особенностей. Учитывая то, что Конституция РФ вопросы воспитания, образования детей относит к совместной компетенции федеральных органов власти и субъектов РФ, должность Уполномоченных по правам ребенка является необходимым институтом на уровне субъекта, так как он ведет независимый контроль за соблюдением прав ребенка в конкретном регионе.

В настоящее время должность детского омбудсмана учреждена во всех субъектах Российской Федерации. Начало данному процессу положил Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. №986 «Об Уполномоченном при Президенте

Российской Федерации по правам ребенка» [3]. Данный указ носил рекомендательный характер, поэтому путь формирования института уполномоченного по правам ребенка в каждом субъекте РФ был свой. К принятию в 2018г. ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [4] в субъектах РФ уже были учреждены Уполномоченные по правам ребенка, да к тому же следует отметить, что указанный федеральный закон регламентирует деятельность Уполномоченного по правам ребенка в РФ. Данный закон не является правоустанавливающим по отношению уполномоченным по правам ребенка в субъектах, данный вопрос каждый субъект решает самостоятельно.

Исследователи института уполномоченных в субъектах РФ отмечают, что можно выделить несколько моделей функционирования уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ.

Парламентская модель, при которой по словам П.Л. Лихтера «основную роль в формировании института играет законодательный орган субъекта Российской Федерации» [1, с. 18], можно отнести такие субъекты как г. Санкт-Петербург, Владимирская и Кемеровская области, Республики Татарстан, Республика Тыва. Классическая парламентская модель заключается в следующем: порядок назначения регионального детского омбудсмена основывается на том, что именно законодательный орган (представительный) избирает (назначает) данное должностное лицо. Таким образом, выделяя данную модель ученые, основывались именно на порядке назначения уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ законодательным органом субъекта РФ, что дает ему относительную независимость и стабильность. Например, в Республике Хакасия Уполномоченным по правам ребенка назначается решением Верховного Совета путем голосования, большинством голосов [2, с. 143]. В большинстве регионах кандидатуру на пост уполномоченного по правам ребенка представляет глава субъекта, но есть отдельные субъекты, где данным правом наделены и другие. Парламентская модель, на наш взгляд, наиболее предпочтительна так как при ней обеспечивается оптимальное разграничение полномочий и взаимодействие органов государственной

власти субъектов Российской Федерации и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Исполнительная модель действия уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ выделяется в связи с тем, что глава субъекта назначает уполномоченного и осуществляет контроль за его деятельностью. Законодательной основой действия уполномоченного в данном случае может быть как законодательный акт от законодательного органа субъекта, так и нормативный акт от главы субъекта. К примеру, в Удмуртской Республики компетенции Уполномоченного установлены Постановлением Правительства УР. При данной модели уполномоченный встраивается в структуру административно-исполнительного аппарата. Например, в Кабардино-Балкарской Республике Уполномоченный по правам ребенка назначает и освобождается от должности главой Республики, к тому же он входит в состав администрации и имеет статус заместителя Руководителя Администрации Главы Кабардино-Балкарской Республики. Такое положение уполномоченного по правам ребенка дает повод для ученых говорить о малоэффективности данного института. Следует заметить, что в зарубежной практике имеются такие модели функционирования уполномоченного по правам ребенка и за время своего существования они зарекомендовали себя как эффективные и перспективные (например, во Франции и Австрии).

Третья модель функционирования уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ называется «омбудсмен при омбудсмене», когда Уполномоченный назначается Уполномоченным по правам человека в субъекте и осуществляет свои полномочия в его аппарате власти. Например, в Пензенской области уполномоченный по правам ребенка является заместителем Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, при этом он назначается с согласия парламента. Отношение к такой модели у исследователей не однозначное. С одной стороны, они отмечают экономию бюджетных средств, тесная связь двух уполномоченных может давать эффективную работу. С другой стороны, уполномоченный по правам ребенка вынужден действовать через уполномоченного по правам человека и тем

самым его действия скованы, он не имеет необходимой свободы в принятии решений.

Уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ являются государственными должностными лицами в соответствии с Указом Президента РФ, в котором сказано, что данные должности включены в перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации, что по мнению Ф.Р. Сайфутдиновой «свидетельствует о признании высокого статуса этого института» [5, с. 175]. Данное положение Указа Президента РФ является ориентиром для органов государственной власти субъектов РФ при решении вопроса о статусе уполномоченного по правам ребенка.

В заключение отметим, что на сегодняшний день отсутствует единая правовая база на уровне регионов по организации и деятельности уполномоченного по правам ребенка, поэтому в субъектах сложилась различная практика функционирования института детского омбудсмана. В ряде субъектов уполномоченные входят в систему органов исполнительной власти, в других субъектах функционируют относительно автономно благодаря избранием уполномоченного законодательным органом власти. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных в субъектах РФ на федеральном уровне не регламентируются, что обусловило наличием нескольких способов закрепления и функционирования данного института.

Уполномоченный по правам ребенка в субъектах РФ необходимый институт в системе органов государственной власти субъекта. Несмотря на то, что он не имеет продолжительной истории своего функционирования, тем не менее зарекомендовал себя как институт, отвечающий основным задачам национальной стратегии действий в интересах детей. Его необходимость связана не только с причинами роста детской преступности, нарушении прав и законных интересов несовершеннолетних, но прежде всего с тем, что уполномоченный по правам ребенка самый открытый орган для оказания содействия в решении проблем ребенка.

Список литературы

1. Лихтер П.Л. Методология оценки деятельности Уполномоченного по правам ребенка: постановка проблемы / П.Л. Лихтер // Диалог. – 2017. – №2 (7). – С. 19–23.
2. Николаева Е.А. Уполномоченный по правам ребенка в Республике Хакасия: к характеристике системы разделения властей / Е.А. Николаева, О.Е. Тарасова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №8–2 (58). – С. 143–145. – EDN TVXIKX
3. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Рос. Федерации от 01.09.2009 №986 // Российская газета. – 2009. – 04 сент.
4. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 29 дек.
5. Сайфутдинова Ф.Р. Институт уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации: организационно-правовые формы / Ф.Р. Сайфутдинова // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – №1. – С. 174–176. – EDN PYQOAP